

Су Фэнчжоу указал на окно. За стеклом кружился снег.

— У этих комаров воистину железная воля, — проговорил он, чеканя каждое слово. — В минус десять умудряются не сдохнуть.

Ду Фэн, глядя на падающие снежинки, выдал самый нелепый повод, который только смог придумать:

— Э-э... Ну, может, это комары-мутанты? Морозостойкие.

Су Фэнчжоу: «...»

«Да пошёл ты».

— И что, за всю ночь ты не встретил вообще никого? — не унимался он.

— Уборщики улиц считаются? — парировал Ду Фэн.

Су Фэнчжоу потёр переносицу:

— Издеваешься над больным человеком...

Он ушёл в ванную и, пока умывался, продолжал размышлять: «Вчера точно кто-то был. Кажется, меня даже несли на руках... Или это сон? Галлюцинации от перепоя?»

Он долго разглядывал в зеркале багровые пятна под углом. Это комар так укусил? Да у этого кровососа вместо хоботка должны быть встроенные лезвия — так старался, что аж кожу повредил.

На полпути к финалу чистки зубов сомнения окончательно его допекли. Фэнчжоу высунулся из ванной, желая призвать Ду Фэна к ответу, но того и след простыл.

Вскоре пришло сообщение в WeChat.

Ду Фэн: «Меня режиссёр Лю вызвал, я к нему. Собирайся скорее, завтрак я заказал, сейчас принесут».

Су Фэнчжоу нахмурился и напечатал: «Понял».

Он планировал расспросить менеджера при первой возможности, но судьба распорядилась

иначе. Съёмки затянулись на весь день и закончились только поздно вечером.

Фэнчжоу вымотался настолько, что не мог даже пошевелиться — какие уж там расспросы. Ему не хотелось даже есть. Он просто забился в угол дивана, изображая бездыханный труп.

Ду Фэн расставил перед ним контейнеры с едой:

— Хоть кусочек съешь.

Су Фэнчжоу вяло мотнул головой:

— Не буду.

Менеджер вздохнул, вышел из комнаты и вернулся через пару минут, шурша пакетом картофельных чипсов со вкусом томата.

У Су Фэнчжоу мгновенно прорезался нюх. Он поднял голову и улыбнулся:

— Брат Фэн, дай.

Ду Фэн открыл пачку и протянул ему:

— На, жуй.

Фэнчжоу подскочил, уселся по-турецки и принялся с хрустом поглощать содержимое:

— Мой любимый вкус! Всё-таки ты меня жалеешь.

— Не подлизывайся, — буркнул Ду Фэн. — Это в последний раз.

Су Фэнчжоу хихикнул:

— А ты почём знаешь, сладкий я или нет? Не пробовал же. Хочешь, дам лизнуть? Совершенно бесплатно.

— Ага, — Ду Фэн закатил глаза. — Со вкусом томатной пасты. Офигеть как сладко.

Пока они препирались, в дверь постучали.

Ду Фэн пошёл открывать.

Су Фэнчжоу, не видя гостя, спросил с набитым ртом:

— Кого там принесло?

Менеджер впустил посетителя и молча ретировался.

Фэнчжоу посмотрел на гостя и замер. Выражение его лица стало трудноописуемым: смесь шока и неловкости. Он прекрасно помнил их последний разговор перед расставанием.

Чэн Сю смерил его взглядом:

— Не рад?

Су Фэнчжоу слизнул с пальца томатную приправу:

— А если скажу, что не рад — уйдёшь?

Чэн Сю пару секунд заворожённо смотрел на его пальцы, после чего кивнул:

— Ладно.

Су Фэнчжоу махнул рукой:

— Ну тогда скатертью дорожка. Провожать не буду.

Чэн Сю удивился:

— В самом деле выставляешь?

— Я никогда не разбрасываюсь словами, — Фэнчжоу пожал плечами.

Чэн Сю, проигнорировав выпад, прошёл вглубь комнаты и сел напротив, элегантно закинув ногу на ногу.

— Насчёт «никогда не разбрасываюсь» — это мы ещё проверим, — негромко произнёс он.

От такой двусмысленности Су Фэнчжоу поперхнулся чипсиной.

— Чэн Сю, ты вообще зачем припёрся? — спросил он, откашлявшись.

Тот неспешно перебирал пальцами чётки из дорогого дерева на запястье. Когда Фэнчжоу уже решил, что ответа не дожждётся, Чэн Сю выдал с едва уловимой хрипотцой:

— Вдуть...

Последнее слово «тебе» он не произнёс вслух, но по губам всё читалось предельно ясно.

— Кха-кха! — Су Фэнчжоу зашёлся в новом приступе кашля. Ещё чуть-чуть, и он стал бы первым в истории актёром, насмерть подавившимся чипсами. Когда он наконец пришёл в себя, глаза его покраснели. — Ты думаешь, если захочешь «вдуть», я сразу разбежусь и лягу? Силёнки-то хватит?

Последствием этой дерзкой провокации стало то, что пачку чипсов у него конфисковали.

— Чэн Сю, я тебе это припомню! — прошипел он, глядя с яростью.

Тот осторожно зажал уголок пачки двумя пальцами и кивнул:

— Хорошо. Я тоже не планировал на этом заканчивать.

Снег за окном шёл не переставая. Стекло покрылось толстым слоем инея. Стоявший на подоконнике суккулент вытянулся в сторону, коснувшись окна, и теперь мелко дрожал от сквозняка, напоминая кое-кого, кто только что потерял гордость.

Су Фэнчжоу готов был поджать хвост только в одном случае — если ему что-то было очень нужно.

— Слышь... — он потёр ладони. — Умоляю, это была последняя пачка. Не выбрасывай.

Ради еды он был готов на любые жертвы.

Чэн Сю чуть ослабил хватку, и пакет начал выскользывать из пальцев.

Фэнчжоу дёрнулся вперёд, пытаясь перехватить сокровище, но руки оказались коротковаты, а рост подвёл. Промах.

Великий молодой господин окончательно вышел из себя. Раздув щеки, он выпалил:

— Ты специально припёрся в такую даль, чтобы меня бесить, да?!

— Ты не ужинал? — Чэн Сю посмотрел на нетронутую еду на столике. Он нахмурился.

— Не твоё дело, — огрызнулся Фэнчжоу.

Стоило ему договорить, как пачка чипсов снова опасно накренилась.

— Ладно-ладно, не отпускай! Я всё скажу! — поспешно сдался он.

Чэн Сю выжидательно замер.

— Устал просто, — буркнул Су Фэнчжоу. — Кусок в горло не лезет.

— Вместо нормальной еды запихивать в себя эту дрянь? — холодно осведомился Чэн Сю. — Тебе три года, что ли?

— Ага! — дерзко отозвался Фэнчжоу. — Можешь так и звать: Су Трёхлетка.

Стоило Су Трёхлетке войти в раж, и его было уже не остановить. Улучив момент, он выхватил пачку у Чэн Сю и демонстративно захрустел чипсиной:

— М-м-м, божественно!

Он ел с таким самозабвенным видом, что любому захотелось бы ему врезать. Пожалуй, он был единственным человеком в мире, способным так успешно испытывать терпение Чэн Сю. Тот лишь молча созерцал его с абсолютно бесстрастным лицом.

В этот момент зазвонил телефон.

Су Фэнчжоу, продолжая хрустеть, глянул на экран и тут же отшвырнул чипсы. Наскоро вытерев рот рукой, он нажал на приём.

Из динамика громом грянул голос Су Юна:

— Ах ты щенок! Случилось ЧП, а ты мне ни слова! Решил сразу пригласить меня на свои похороны, так?! Ладно, диктуй свои пожелания по поводу кладбища, завтра поеду выбирать участок.

В плане манеры общения Су Фэнчжоу явно пошёл в отца — оба умели доводить собеседника до

белого каления парой фраз.

Фэнчжоу усмехнулся:

— Пап, не утруждайся. Просто вырой яму рядом со своей, и хватит.

— Пошёл вон! — рявкнул Су Юн. — При жизни бесишь, и после смерти собрался? Почему ты такой невыносимый?!

— Ну а что ты хотел? Мы же одна кровь.

Су Юн внезапно сменил тему:

— Ума не приложу, что Сю в тебе нашёл. Как он вообще согласился на тебе жениться? Вы же абсолютно не пара.

Су Фэнчжоу покосился на Чэн Сю и обиженно протянул:

— Старик, ты берега-то не путай. Твой родной сын — это я! Я!

— Лучше бы Сю был моим сыном. Он в сто раз солиднее тебя, — разошёлся отец. — Кстати, веди себя с ним нормально. Не смей закатывать свои истерики. Кроме него, тебя, придурка, в этом мире никто терпеть не станет.

Су Фэнчжоу поморщился. Слушать это больше не было сил.

— Пап, а давай ты найдёшь домовую книгу.

— Зачем ещё? — подозрительно спросил Су Юн.

— Пока ты ещё на ногах, выпиши меня оттуда на хрен и впиши Чэн Сю. По-моему, вы идеально друг другу подходите.

В следующую секунду из трубки донёлся такой рёв, что у Фэнчжоу заложило уши:

— ПОШЁЛ ВОН!!!

Мощь «львиного рыка» Су Юна была сокрушительной. Даже Чэн Сю, сидевший поодаль, ощутил на себе всю тяжесть канонады. Опасаясь, что они окончательно переругаются, он забрал телефон у Фэнчжоу и мягко произнёс:

— Папа.

Всего одно слово — и на том конце мгновенно воцарилась тишина.

Спустя пару секунд Су Юн пришёл в себя:

— А, это ты, Сю.

— Да, я.

— Ох... — голос Су Юна потеплел. — Чжоу-цзы совсем непутёвый, ты уж будь к нему понисходительнее.

Чэн Сю улыбнулся, глядя на притихшего Фэнчжоу:

— Всё в порядке. Он молодец.

Су Фэнчжоу едва не подавился воздухом. Он никак не ожидал, что Чэн Сю будет его хвалить. Неужели солнце взошло на западе? Или железное дерево наконец зацвело?

Су Юн хмыкнул:

— Ты его только слишком не балуй.

— Договорились.

— Приезжайте домой, как освободитесь. Я приготовлю что-нибудь вкусное.

— Обязательно.

У Су Фэнчжоу глаза на лоб полезли. Ему казалось, что в этой реальности произошёл какой-то системный сбой. Когда Чэн Сю положил трубку, он спросил:

— Слушай, ты точно не его тайный сын?

Чэн Сю вложил телефон обратно в его ладонь и невозмутимо ответил:

— Теперь — его.

Фэнчжоу картинно схватился за сердце, мгновенно входя в образ:

— Ах ты негодяй! Значит, все эти годы я отдувался за тебя и выслушивал нотации?! Верни мою молодость!

Чэн Сю: «...»

— Сказка о том, что «мой отец — твой отец», стала реальностью...

Чэн Сю проигнорировал его драматический монолог. Он подошёл к вешалке, снял пуховик и шарф. Пока Фэнчжоу продолжал сотрясать воздух обвинениями, Сю взял его за руку и начал одевать.

Действовал он предельно осторожно, боясь задеть травмированную руку.

— Ты хоть понимаешь, сколько обид я накопил за это время? — не унимался А-Чжоу. — Нет, одной пачкой чипсов ты не отделаешься. Требую компенсации!

Чэн Сю застегнул на нём молнию и спокойно произнёс:

— Предлагаю руку и сердце. Согласен?

Су Фэнчжоу, у которого в голове уже созрела следующая гневная тирада, подавился словами. Он помолчал, обдумывая предложение, и покачал головой:

— Не потяну.

Чэн Сю замер:

— Почему?

— Ты слишком тяжёлый, — Фэнчжоу скривил губы. И добавил: — Не подниму.

Чэн Сю завязал шарф у него на груди аккуратным узлом.

— А тебе и не нужно меня поднимать.

Су Фэнчжоу игриво вскинул брови:

— Что, сам сверху запрыгнешь?

Чэн Сю натянул край шарфа ему на рот, прикрывая лицо, и совершенно серьёзно ответил:

— Я и так всегда сверху.

Су Фэнчжоу: «...»

«Твою мать».

Как он оказался на улице и что именно они ели на ужине — Фэнчжоу помнил смутно. В голове набатом стучала фраза: «Я и так всегда сверху».

Он уже собирался развить эту тему в глубокую дискуссию, но тут вмешался случай.

Режиссёр Лю, прознав, что на съёмочную площадку приехал сам Господин Чэн, выскочил из номера, даже не успев толком одеться. Он добежал до ресторана на первом этаже и, тяжело дыша, плюхнулся на стул... аккурат между ними.

Позиция была, мягко говоря, сомнительная — режиссёр фактически разрезал пространство между парой.

У Су Фэнчжоу задергалось веко. Предчувствуя неладное, он осторожно глянул на Чэн Сю. Тот сидел с таким лицом, будто его только что высекли из куска полярного льда.

Режиссёр Лю, который за ужином уже успел пропустить пару рюмок для храбрости, в упор не замечал сгустившихся туч.

— Господин Чэн! — радостно возвестил он. — Добро пожаловать, добро пожаловать!

И протянул руку для рукопожатия.

Чэн Сю, который только с Фэнчжоу вёл себя как нормальный человек (умел язвить и даже улыбаться), со всеми остальными превращался в недостижимое божество. От его ауры веяло таким холодом, что менее закалённые люди обычно начинали заикаться.

Он молчал. Руку не подавал.

Су Фэнчжоу мысленно взвыл: «Святые угодники, только не начни сейчас качать права!» Он незаметно подмигнул Чэн Сю, намекая, что приличия всё же стоит соблюсти.

Тот и глазом не повёл, застыв нерушимым монументом.

Делать нечего. Если Чэн Сю не жмёт руку, придётся это делать Су Фэнчжоу. Он поспешно протянул ладонь:

— Режиссёр Лю, ну что вы, право, не стоит такой официальности...

Но не успел он коснуться руки режиссёра, как его собственную ладонь кто-то перехватил.

Чэн Сю крепко сжал руку Су Фэнчжоу.

А ладонь режиссёра Лю так и осталась висеть в воздухе — одинокая и неприкаянная.

Су Фэнчжоу: «...»

<http://bllate.org/book/17526/1694742>